

На следующий день на небе не было ни облачка.

Ничто не мешало зимнему солнцу освещать заснеженный город. Камилла чувствовала тепло через окно своей комнаты, казалось, что конец зимы был близок.

До весны оставался всего месяц. Клаус сказал, что когда она настанет, Блум будет купаться в ярких цветах.

"Надеюсь, я скоро увижу это."

На втором этаже поместья Леррих Камилла думала о пейзаже за окном, понимая, что время близится к полудню. Конечно, это было бы так красиво, что у нее перехватило бы дыхание.

- Госпожа... Вам лучше?

Это было первое, о чем Николь спросила ее, когда утром вошла в комнату, чтобы разбудить Камиллу. Но поскольку Камилла уже проснулась и сидела у подоконника, Николь с тревогой посмотрела на нее.

Камилла была немного удивлена тем, как взволнованно прозвучал голос Николь. Затем, для единственной горничной, которая всегда заботилась о ней, девушка слегка улыбнулась. Николь всегда присматривала за Камиллой.

- Мне очень жаль, Николь. Я заставила тебя волноваться, не так ли?

Оглянувшись на Николь, Камилла расслабилась. Она была счастлива от того, как Николь заботилась о ней, а также испытывала смущение из-за того, что она так беспокоилась. Сколько же Камилла предавалась печали, что даже сама не могла этого понять?

Когда Камилла почувствовала, что ее полный раскаяния взгляд снова опустился, она быстро подняла голову.

Прямо сейчас она должна была стоять прямо и смотреть вперед. Даже если бы те темные эмоции, что кружились в ее груди, не утихли полностью... Она была бы в порядке.

- Разве все не так, как ты сказала, Николь? В течение некоторого времени, я, конечно, была сама не своя. Не волнуйся, я никогда не буду снова так поступать.

- Нет, вовсе нет!

Сложив руки вместе, Николь прижала их к груди, глядя на Камиллу с выражением на полпути

между облегчением и чистым счастьем.

- Пока вы в порядке, госпожа, я счастлива!

Слова Николь, оказались немного громче, чем она хотела, нарушая тишину комнаты. Ее веснушчатые щеки внезапно покраснели, вероятно, от смущения от того, насколько громким был ее радостный крик.

Пока Николь искала извинения, Камилла мягко рассмеялась.

- Спасибо, Николь.

Она была искренне рада услышать такие слова от Николь.

Рекомендация Алоиса Клаусу занять место преемника дома Леррих вызвала в поместье настоящий переполох.

Окруженный мольбами и уговорами из лагеря, который считал Франца лучшим наследником баронства, Алоис был так занят, что едва успевал отвечать. С другой стороны, многие из тех, кто лишь номинально был на стороне Франца, вдруг стали на словах поддерживать Клауса. Рудольф, нынешний глава семьи, тоже устал от постоянных разбирательств Франца и его брата Лукаса.

Сейчас Герда была, пожалуй, единственным человеком, сохранявшим невозмутимость, во всем поместье Леррих.

Вот почему в последние несколько дней Камилла вообще не могла выходить из дома.

Была только одна возможность съездить в город. Именно тогда она попросила Клауса отвести ее обратно в подвал.

Подвал, где когда-то практиковались пятеро молодых музыкантов, полностью изменился.

Все музыкальные инструменты, стоявшие вдоль полок, и музыкальные листы, покрывавшие пол, были убраны, оставив подвал опустошенным.

Конечно, никого из этих пятерых тоже не было видно. В подвале было еще холоднее, чем обычно, когда он был пуст.

Конечно, эти пятеро больше сюда не вернутся...

Их избили, унизили на публике, и даже некоторые из их инструментов были уничтожены прямо перед ними. Неудивительно, что они сдались. Но это не так, если у них оставалась особенно сильная страсть к музыке. Они действительно просто хотели повеселиться, играя свадебную песню, как друзья жениха и невесты. Для таких людей продолжать после этого было бы слишком тяжело.

И даже если бы они захотели, у их родителей наверняка были бы другие идеи.

Все пятеро были довольно хорошо одеты, учитывая, что они не были аристократами. Более того, они были достаточно образованы, чтобы читать и быстро понимать ноты. Казалось, что все они принадлежали к довольно зажиточным семьям среди простых людей.

Для семей с определенным социальным статусом подобный инцидент может рассматриваться только как уродливое пятно на их репутации. Даже если жители не казались одинаково счастливыми по этому поводу, развлечения, подобные этому, были практически запрещены в этом городе. Нарушение этого табу можно было бы прямо возложить на этих пятерых молодых людей, было бы разумно, чтобы их семьи гарантировали, что они никогда не смогут сделать это снова.

И все же Камилла хотела поговорить с ними хотя бы еще раз. Если она никогда больше не встретится с ними, то у нее останутся довольно неприятные воспоминания.

Но Камилла не знала, как ей удастся выяснить, где живут все эти люди в Блюме. Алоис и Клаус были заняты.

Камилла мало что могла сделать, поэтому просто скучала в своей комнате.

- Привет.

Во время редкого визита в комнату Камиллы Клаус, войдя внутрь, коротко поздоровался с ней.

Хотя Клаус, должно быть, все еще был занят, он выглядел так же, как и всегда. Войдя внутрь, он шел с непринужденной уверенностью, его каштановые волосы свободно лежали на голове. Николь старалась выглядеть как можно более устрашающе, когда он прогуливался рядом, но Клаус, казалось, не замечал этого.

- Камилла, ты сейчас свободна? Я хочу съездить с тобой в город.

- Хааа?

Камилла нахмурилась, когда он внезапно сказал это.

- Что это вдруг? Ты хочешь, чтобы я снова выслушивала твои жалобы?

Камилла вспомнила, как несколько ночей назад они с Клаусом провели время в оранжерее. В последующие дни его жизнь, казалось, полностью изменилась. Может быть, он снова собирается жаловаться Камилле?

Ну, у Камиллы уже был подобный опыт. Она бы не обиделась, если бы он немного посетовал на свою судьбу.

- Нет-нет. Все совсем не так.

Но когда Камилла подумала, что он снова чем-то расстроен, Клаус покачал головой. Он выглядел немного смущенным из-за того, что Камилла вдруг заговорила о том вечере, но, похоже, он имел в виду вовсе не это.

- Давай просто прогуляемся по городу. Я пригласил и Алоиса. Что касается меня, то я не возражаю, если мы пойдем только вдвоем, Камилла.

- А я возражаю!

- В город? Почему именно сейчас?- Игнорируя сердитый крик Николь, Камилла спросила его об этом.

Это должно быть время, когда они вдвоем заняты больше всего. У Клауса не должно было быть времени вести себя как плейбой рядом с Камиллой прямо сейчас, так как было такое огромное количество людей, которые хотели поговорить с ним.

Камилла обрадовалась возможности поехать в город, но в то же время немного опасалась его намерений.

Но Клаус, как обычно, просто пожал плечами, когда она подозрительно посмотрела на него.

- Все в порядке, у меня есть время. Я получил запрос от одного из моих учителей, понимаешь?

- А, точно....

Когда Клаус сказал это, как будто это было самой естественной вещью в мире, Камилла вздохнула. В конце концов, он действительно был воплощением блудного сына.

Несмотря на то, что он был втянут в кипящую проблему преемственности в семье Леррих, которая может взорваться в любую секунду, он все еще хочет улизнуть. Может быть, Клаус

страдал от всего этого даже больше, чем Камилла... Подождите, может быть, он уже выскользнул, чтобы сделать то или иное для своих "учителей" больше, чем несколько раз за последнее время?

Камилла подозрительно посмотрела на него, и Клаус подмигнул.

В образе легкомысленного плейбоя он приложил палец к губам с дразнящей усмешкой на лице.

- Недавно я услышал кое-что от моего учителя, который раньше немного сочинял стихи... Видимо, люди сплетничают о звуках, которые снова раздаются из-под земли.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588079>